

Все гениальное не просто

«АХИЛЛЕС И ЧЕРЕПАХА» — НОВЫЙ ФИЛЬМ ТАКЭСИ КИТАНО

смотрел Андрей Плахов

САМОМУ знаменитому режиссеру и актеру Японии, неумолимому шоумену и человеку-оркестру недавно исполнилось шестьдесят. Его никто не помнит молодым, его по-прежнему невозможно представить старцем. Все уже привыкли, что он выдает по шедевр гениальной простоты каждые пару лет, и немножко избаловались. Поэтому, когда Kitano Cool предстал автором несколько вычурной кинотрилогии о деятелях искусства, даже поклонники стали морщиться: мол, это отражение внутреннего кризиса самого Китано и т. д.

Фильм «Такэсиз» называют «12-м томом собрания сочинений Китано». Как в свое время Феллини, Китано стал настолько великим, что может делать фильмы о себе самом. В отличие от Феллини, однако, у него есть реальный двойник в жизни — Бит Такэси: под этим именем он играет в фильмах других режиссеров, да и в своих тоже. Брюнет Бит Такэси — суетная знаменитость из мира шоу-бизнеса. А его двойник-блондин по имени Китано — актер-неудачник, подрабатывающий кассиром в ночном магазинчике и проваливающий все кинопробы. Из двух половинок собирается цельная личность — это и есть Такэси Китано собственной персоной. А в фильме «Банзай, режиссер!» его создатель препарировал свою режиссерскую биографию — получилась еще одна модернистская параноидальная драма.

Так вот после этих актов творческого эксгибиционизма появляется неожиданно тра-

диционная, а точнее, классическая лента «Ахиллес и черепаха». Она и завершает трилогию Китано о проклятье, которое накладывают на человека талант, даже скромного масштаба, и бескорыстная любовь к искусству. Это состоящий из трех частей (детство, молодость, старость) рассказ о художнике, который всю свою жизнь принес на алтарь творчества, но так и не стал, в отличие от автора фильма, признанным и знаменитым. Заново воспроизводя всю историю искусства XX века, с блеском имитируя чужие стили — от Пикассо до Уорхола, так и не нашел собственного. С горьким юмором показано, как бедный художник буквально расплачивается за свою придурь жизнью. Он становится совершенным акционером — бросается на несущиеся машины, пытается сжечь себя в огне, утопить под водой и превзойти радикализмом жесты и судьбу Ван Гога. Но публика (в лице ее полпредов — циничных арт-дилеров) остается холодна к этим героическим усилиям. Единственным

их верным ценителем оказывается несчастная жена художника — хотя бы с этим делом ему явно повезло.

Художника в зрелом возрасте играет, разумеется, сам Китано, и он же создатель множества живописных полотен, демонстрируемых в фильме. То есть это опять же автобиография, еще одна ее версия. Но так же, как нет объяснения тому, каким образом Ахиллес не может догнать чере-

паху, так же загадочны парадоксы творчества. Был бы Китано только художником, возможно, он бы всю жизнь тщетно ждал признания. Или остался бы одним из тысяч артистов комедийного кабаре. Однако случилось иначе. Гения отделяет от просто таланта ничтожная доля миллиметра, волшебное «чуть-чуть». Но эту дистанцию не преодолеть никогда.

В прокате с 23 апреля

За звездами

Выходит документальный фильм об Анни Лейбовиц

рассказывает Татьяна Алешичева

ЗА СОРОК ЛЕТ РАБОТЫ Анни Лейбовиц сфотографировала, кажется, всех, кто в Америке представляет собой хоть что-то. В документальном фильме из цикла «Художники Америки» ее знаменитые и влиятельные модели говорят о ней как о ровне: вместе с ними она давно стала частью поп-культуры. Анна Винтур утверждает, что фото Лейбовиц не спутаешь ни с какими другими. Хиллари Клинтон называет ее главным хроникером страны.

Ее первым заказчиком стал Ян Веннер, основатель и редактор Rolling Stone. В 1967 году тогдашний бойфренд Анни привел ее на порог редакции и буквально втолкнул внутрь. Там рулили ее ровесники, лет двадцати и немногим старше. У Лейбовиц обнаружилось исключительное чутье на события. Журнал она воспринимала как пустой холст, пространство, которое ждет, чтобы его наполнили

образами. По тем временам главным в Rolling Stone считался текст, а не фото, но при Лейбовиц это перевернулось. Веннер поехал брать интервью у Леннона, Анни попросилась с ним — и ее фото сразу заговорили.

Здесь период ученичества и закончился, из иллюстратора Лейбовиц стала таким же матерым автором, как Хантер Томпсон, ведущий журналист издания. Вместе с ним она готовила репортаж о том, как Никсон покидал Белый дом после Уотергейта. Вот он садится в вертолет, вот охрана сворачивает красный ковер. Вместо официоза Анни снимала backsta-

ge, до чего больше никто не додумался.

Чтобы сделать хорошее фото, считала Лейбовиц, нужно слиться с событием, стать его частью. Она ездила на гастроли в автобусах с рок-охлонами, брала их тепленькими, когда они расслаблялись и забывали о присутствии фотографа. С Rolling Stones она двинула в тур на свой страх и риск. У Джаггера и компании был их самый отрывной период, повсюду валялись тонны наркотиков. Кит Ричардс, посмеиваясь, прикидывал, сколько она выдержит. Ну а вы как думали, говорит Лейбовиц, да, я делала вместе с ними все, что вы только осмелитесь себе представить.

Анни отработала на журнал десять лет, тем временем он подрос и переехал из крохотной комнатухи в Сан-Франциско в роскошный ньюйоркский офис. Веннер привел Лейбовиц к Ричарду Аведону, почитавшемуся в то время королем фотографии, и она очень испугалась, когда тот начал фотографировать ее саму. Позже Аведон скажет, что обложка с Бэтт Мидлер

на охалке роз авторства Анни Лейбовиц, — лучшая, которую он видел за тридцать лет. Именно Лейбовиц делала последнюю фотосессию с Ленноном за несколько часов до его смерти. Фото пустили на обложку без единой надписи: только название журнала и снимок. Веннер заявил, что им нечего добавлять к тому, что уже сказала фотография.

Позже Веннер отпустил ее в Vanity Fair, где из гонзо-фотографа, участника событий, она стала постановщиком. Поначалу все эти приготовления, прически и мейк-ап перед съемками казались ей глупостью. Она решила: раз нужно снимать актеров, почему не превратить фото в небольшие истории с сюжетом. Так, например, появился знаменитый снимок Вупи Голдберг в ванне с молоком.

Документалку об Анни сняла ее младшая сестра Барбара, теперь она сопровождает с камерой легендарного фотографа, как когда-то сама Анни ездила за звездами.

Киноцентр «Родина», в прокате с 15 мая